

ПОПЕЧЕНИЕ О ТЮРЬМАХ В XIX ВЕКЕ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

И.В. Упоров, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор
Российская академия естествознания
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-156-160

Аннотация. В начале XIX в. в Российской империи было создано Общество Попечительное о тюрьмах, общая цель которого состояла в том, чтобы оказывать помощь находящимся в местах лишения свободы арестантам, и прежде всего нравственно-исправительного характера, то есть деятельность Общества имела прежде всего гуманистическую направленность. Учреждение Общества явилось результатом инициативы, возникшей после представления императору Александру I доклада английского филантропа Веннинга о состоянии мест заключения в России и одновременно об опыте такого рода общественной деятельности в его стране. В статье рассматриваются особенности появления Общества Попечительного о тюрьмах, его правовое положение, цели, основные направления деятельности. Соответственно анализируются нормативные документы, регулировавшие деятельность Общества, архивные документы, научные труды по заявленной теме. Отмечается, что для России этот аспект пенитенциарной политики был очень актуален, учитывая, что условия отбывания наказания в тюрьмах в большинстве своем были крайне неудовлетворительными. Само Общество находилось в ведомстве МВД РИ, в структуре которого имелось Главное тюремное управление. Территориальные комитеты Общества Попечительного о тюрьмах в своей деятельности принесли определенную пользу, однако нередко они функционировали только формально.

Ключевые слова: Общество попечительное о тюрьмах; Веннинг; арестанты; нравственное исправление; устав; правила; человеколюбие.

Общество Попечительное о тюрьмах было учреждено в России в 1819 г. решением на самом высоком властном уровне [1] Толчком послужила поездка в Россию английского филантропа Вальтера Веннинга, который у себя на родине создал Лондонское общество улучшения мест заключения, поставившее целью распространения идей Д. Говарда о преобразовании тюрем во всем мире в соответствии с требованиями христианской морали. Его записка «О состоянии мест заключения и меры по их улучшению» [2, л. 19], направленная в 1817 г. Александру I, вызвала живой интерес русского императора. Веннинг, в частности, сообщал об опыте попечительного общества о тюрьмах в Англии, которое было создано при активном участии Говарда – «благотельного мужа, пожертвовавшего жизнью своею трудам в пользу страждущих» [2, л. 20]. Затронув вопрос о том, для чего было создано такое общество попечительного о тюрьмах, Веннинг писал, что «великая цель оно состоит в том, чтобы исправлять преступников средствами, внушае-

мыми человеколюбием, то есть, разлучать их с прежними сообщниками, отделить ожесточенных и упорствующих от подающих надежду к исправлению, приучать их к трудам, наставлять в разных рукоделиях, преподавать им правила Религии, снабжать исправившихся нужными видами и одобрением, для вступления пять в Общество честных людей, и доставлять средства к пропитанию, по истечению назначенного их заточению времени» [2, л. 20].

Обсуждение записки Веннинга в правительственных кругах, активированное самим императором, породило инициативу перенять такой опыт и для Российской империи, и, как отмечалось, соответствующее решение о создании в России Общества попечительного о тюрьмах было принято в середине 1819 г. Основная часть этого документа представляла собой Правила для Попечительного Общества о тюрьмах. При этом само Общество находилось в структуре Министерства внутренних дел РИ (в ведении этого ведомства находились места лишения свободы, которыми за-

нималось Главное тюремное управление) под покровительством Его Императорского Величества, которому было вверено управление (попечение) о всех местах заключения гражданского ведомства Российской Империи [3, с. 65].

В самом начале Правил для Попечительного Общества о тюрьмах указывалось, что основная задача Общества заключалась в «нравственном исправлении содержащихся преступников, улучшении состояния заключенных за долги и по другим делам людей, на основании, изъясненном в прилагаемой у сего записей» [1].

В Правилах для Попечительного Общества о тюрьмах определялся следующий перечень средств исправления:

- 1) ближайший и постоянный надзор за заключенными;
- 2) размещение их по роду преступлений и обвинений;
- 3) наставление их в правилах христианского благочестия и доброй нравственности, на одной основанной;
- 4) занятие их приличными упражнениями;
- 5) заключение провинившихся или буйствующих в уединенное место [1].

Особое внимание уделялось религиозному воздействию на заключенных. Предписывалось вводить церковные службы, проводить воскресные и праздничные дни «в благочестивых чтениях, беседах и молитве». Впервые пошла речь о тюремных библиотеках, хотя выбор книг ограничивался литературой «священного писания и духовного содержания». На видных местах рекомендовалось размещать «печатные правила», запрещающие употреблять спиртные напитки [1].

Правила для Общества попечительного о тюрьмах, строго говоря, не являлись правовым актом, регулирующим исполнение и отбывание наказания в виде лишения свободы, поскольку само Общество задумывалось как благотворительное (каковым оно и было в других странах). Однако в Российской империи эта организация приобрела гораздо более весомое значение, что связано прежде всего с отсутствием соответствующего законодательства.

В этой связи известный отечественный историк российского тюремоведения М.Н. Гернет отмечал, что деятельность Общества По-

печительного о тюрьмах дала новое направление тюремной политике российского государства, связанное с попытками совершенствования тюремной системы усилиями общественных благотворительных организаций [4, с. 102]. В дальнейшем Общество превратилось в некую «полуофициальную организацию, наделенную некоторыми властными полномочиями ... на ней, помимо прочего, лежала обязанность восполнять своими пожертвованиями недостаток казенных средств, отпускавшихся на содержание тюрем и арестантов» [5, с. 7]. Однако суждений такого рода в то время было сравнительно немного.

Вероятно, отсутствие строгой критики объясняется тем, что Правила сами по себе представляли собой довольно передовой пенитенциарный документ. Так, сопоставление с принятыми позже кодифицированными актами (Устав о ссыльных 1822 г., Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. и др.) показывает, что основные положения Правил, будучи развиты и расширены, имели в указанных нормативно-правовых актах принципиальное, концептуальное положение. Поэтому принятие в 1819 г. Правил для Общества Попечительного о тюрьмах можно, как представляется, расценивать в качестве одного из первых более или менее цельных действующих юридических документов, где определялись цели наказания в виде лишения свободы, раскрывались средства исправления, обозначались основные режимные требования в соответствии с передовыми достижениями мировой пенитенциарной мысли того времени.

Вместе с тем нужно заметить, что и в этом случае предусмотренные Правилами вопросы, касающиеся условий отбывания наказания в местах лишения свободы, во многом так и остались нереализованными. О нереалистичности многих (вероятно, большинства) Правил Общества Попечительного о тюрьмах свидетельствуют фактические условия отбывания наказания в тюрьмах в период пребывания Веннинга в России. Так, осмотрев места заключения в Петербурге, он, в частности, обнаружил, что камеры были чрезвычайно тесны, мужчины не отделялись от женщин, и в этой связи он отмечал, что «нужные места (туалеты – *авт.*), не чистившиеся несколько лет, так заразили воздух, что почти невоз-

можно было сносить зловоние. В сии места солдаты водили мужчин и женщин одновременно, без всякого разбора и благопристойности. В камерах было также темно, грязно, а пол не мылся с тех пор, как сделан. Сидело в одной комнате 200 человек, и вместе с величайшим, например, преступником, окованным железамы, несчастный мальчик за потерю паспорта» [2, л. 23]. Конечно же, в подобных условиях говорить о нравственном исправлении арестантов, не приходится. Как писал русский писатель, публицист П.А. Вяземский (годы жизни: 1792-1878 гг.), «когда в тюрьме, лишенной дневного света, и тусклая лампада благоденствие и спасение» [6, с. 175].

В дальнейшем нормы, регулирующие деятельность Общества, были представлены в виде Устава Общества Попечительного о тюрьмах, включенного в состав свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею [7]. К предметам попечительства здесь, помимо указанных выше, относились состояние тюремных больниц, обеспеченность арестантов одеждой, бельем, обувью, сооружение церквей в тюрьмах.

Президентом Общества Попечительного о тюрьмах являлся министр юстиции (с 1855 г., а до этого Общество считалось находящимся под покровительством самого Императора). Предусматривались комитеты Общества мужские и женские в столицах, губернских и портовых городах, а также соответствующие отделения в уездных городах. Комитеты и отделения состояли из членов Общества благородного, духовного и купеческого звания. Комитеты Общества должны были наблюдать: «1) чтобы со стороны тюремных смотрителей соблюдаемы были установленные правила по надзору за порядком и благочинием между арестантами и правильному размещению их по званию, полу, возрасту и роду преступлений или обвинений; 2) чтобы назидание заключенных в правилах Христианского благочестия и доброй нравственности было исполняемо неупустительно; 3) чтобы в установленные дни Богослужение совершаемо было в тюремных церквах; где же оных нет – молитвословия в особом помещении или в арестантских камерах; 4) чтобы во время постов арестанты говели; 5) чтобы места заключения были снабжены книгами Св. писания и духовно-нравственного содержания и чтобы

воскресные и праздничные дни сопровождаемы были арестантами в благочестивых чтениях, беседах и молитве; 6) чтобы обвиненные судом, по объявлении им приговора, немедленно были устраняемы от общества с прочими арестантами, дабы духовный отец наедине приготовил их назиданием к достойному принятию Св. Таин и к перенесению заслуженного наказания с христианскою покорностью и раскаянием» [1].

Эти идеи отражали гуманистическую направленность российской пенитенциарной политики, и в этом смысле были сопоставимы с европейскими подобными учреждениями. Однако наличие сословного признака, телесных наказаний, достаточно широко применяемых до 1863 г. (это хорошо видно в первой редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), а также таких средневековых атрибутов, как кандалы для приговоренных к ссылке в каторжные работы, канаты (связки) во время препровождения каторжан до места отбывания наказания, во многом дискредитировали сами по себе правильные пенитенциарные нормативные положения. В дальнейшем был принят Устав состоящих под Высочайшим покровительством С.-Петербургских и Московских Мужских и Дамских Благотворительно-Тюремных Комитетов, который был включен в Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею в качестве приложения к Уставу Общества Попечительного о тюрьмах [8, с. 152].

Здесь обратим внимание на цели, которые ставились перед Тюремными Комитетами. Они должны были: «1) оказывать содействие в приискании средств к жизни лицам, освобожденным из-под стражи или отбывшим срочное заключение, принятием их на поруки, определением на места, помещением за счет Комитетов в ночлежные дома, дома трудолюбия и другими способами и, в частности, иметь попечение об участии выпущенных из заключения несовершеннолетних помещаем их к родным, в состоящие в заведывании Комитетов приюты и другие заведения; 2) призывать детей лиц, поступивших в места заключения, впредь до освобождения из-под стражи родителей; 3) оказывать возможную помощь находящимся на свободе семействам заключенных и осужденных в ссылку;

4) пецись о выкупе лиц, заключенных за долги, и помогать их семействам» [9].

В 1827 г. Николай I передал Обществу попечительному о тюрьмах право распоряжения так называемыми «кормовыми» деньгами арестантов. Такое решение привело к определенному обострению отношений между представителями Общества, ставшими контролировать расходы на питание арестантов, и смотрителями тюрем, у которых это право отняли, и они лишились возможности иметь некоторый незаконный дополнительный личный доход [10, с. 72]. Можно еще отметить, что усилиями Общества с 1830 г. в российских тюрьмах стала использоваться единая одежда для арестантов [11, с. 39]. В целом же, как справедливо отмечает М.Г. Детков, тюремные комитеты «лишь номинально относились к системе управления местами заключения. На деле же их роль была крайне ничтожна» [12, с. 101].

И все же есть основание констатировать принятие достаточно прогрессивных нормативных положений, которые в определенной мере отражали и политику Российского государства в тюремной сфере. Нужно также иметь в виду, что на местах в Российской империи было немало и позитивных результатов деятельности территориальных комитетов Общего Попечительного о тюрьмах, в частности, это касается Ставропольского Попечительного о тюрьмах комитета. Не без усилий этого Комитета значительное количество арестантов, в том числе и незаслуженно осуж-

денные, «были согреты теплым отношением своих попечителей, одеты, обуты, накормлены, имели возможность трудиться и зарабатывать, учиться, своевременно получать медицинское обслуживание, чего многие не имели и на свободе. Только такой громадный труд людей, бескорыстно занимающиеся благотворительностью в отношении заключенных, способен вернуть их определенную часть к нормальной жизни, не дав им озлобиться и совершать все новые преступления» [13, с. 30]. Подобные сведения описаны и применительно и к Кубани [14].

В дальнейшем, однако, государство советского периода не воспримет этих идей (не считая первых лет советской власти, когда предусматривался институт патроната [15; 16]). Следует заметить, что в постсоветской России возрожденные попечительские советы над исправительными учреждениями во многом работают также формально. Тем не менее нельзя отрицать и определенного положительного влияния этой организации, и прежде всего в XIX в., когда именно это Общество поставило вопрос о необходимости большего внимания нравственному исправлению арестантов, что видно не только по общеимперским Правилам Общества попечительного о тюрьмах, но и деятельности провинциальных Тюремных комитетов. Кроме того, многие идеи Правил впоследствии включались в нормативно-правовые акты, регулирующие тюремную деятельность.

Библиографический список

1. Высочайше утвержденный доклад Министра Духовных дел и Народного Просвещения от 19.07.1819 г. «Об учреждении в России Попечительного Общества о тюрьмах» (вместе с Правилами для Попечительного Общества о тюрьмах) // ПСЗ-1. № 27895.
2. ГАРФ. Ф. 123. Оп. 2. Д. 599.
3. Шурухнов Н.Г. Общество попечительное о тюрьмах: цели, структура, правовые и организационные направления деятельности (анализ устава) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2019. – № 5. – С. 65-70.
4. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. – М., 1955. Т. 1.
5. Соломон А.П. Тюремное дело в России. – СПб., 1898.
6. Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). – М.: АН СССР, 1963.
7. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. Т. XIV. – СПб., 1832.
8. Федотова И.Н. Государство и организация тюремной благотворительности (на материалах Владимирской губернии 30-70-х гг. XIX в.) // Власть и общество в России: традиции и современность. Рязань, 2008. Т. 1. С. 150-153.

9. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею // Свод законов Российской империи. Т. XIV. – СПб., 1914. Приложение к ст. 65 Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею.

10. Шабанов М.П. Ссылка и каторга в Западной Сибири в конце XVI – конце XIX веков: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1998.

11. Кашпур Л. Человеколюбием исправлять (попечительству тюрем – 180 лет) // Преступление и наказание. – 1999. – № 11. – С. 36-41.

12. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. М., 1994.

13. Батчаева М.К. Деятельность «Ставропольского попечительного о тюрьмах комитета» в 40-70-х гг. XIX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 2. – С. 24-31.

14. Галкина Н.И. Институт тюремного попечительства в Российской империи и его особенности на Кубани: дисс. ... канд.юрид. наук. – Краснодар, 2009.

15. Упоров И.В. Первое законодательное регулирование тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 86-90.

16. Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права: учебник (3-е изд., перераб., и доп.). – Москва, 2012.

PRISON GUARDIANSHIP IN THE 19TH CENTURY: LEGAL REGULATION AND ACTIVITIES

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Russian Academy of Natural Sciences
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *In the early 19th century, the Prison Guardianship Society was established in the Russian Empire. Its overall goal was to provide assistance to prisoners in places of confinement, primarily of a moral and corrective nature. Thus, the Society's activities were primarily humanistic in nature. The establishment of the Society was the result of an initiative that arose after the presentation to Emperor Alexander I of a report by the English philanthropist Venning on the state of prisons in Russia and the experience of such public activities in his country. This article examines the emergence of the Prison Guardianship Society, its legal status, goals, and main areas of activity. Accordingly, the regulatory documents governing the Society's activities, archival documents, and scholarly works on the topic are analyzed. It is noted that this aspect of penitentiary policy was highly relevant for Russia, given that prison conditions were generally extremely unsatisfactory. The Society itself was part of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Ingushetia, which included the Main Prison Administration. The territorial committees of the Prison Guardianship Society were somewhat beneficial in their activities, but they often functioned only formally.*

Keywords: *Prison Guardianship Society; Venning; prisoners; moral correction; charter; rules; philanthropy.*